

Этого уже достаточно для счастья.

Глава 1.

Истинная форма дьявола

Жестокий ученик средней школы издевался над своими одноклассниками и даже подтолкнул одного из них к самоубийству.

В это сложно поверить...

Новость настигла меня в начале декабря. Я третьекурсница колледжа и живу одна, поэтому позже многих узнала обо всех событиях. И для меня эта история стала большой неожиданностью.

В такое просто невозможно поверить - Масая внезапно скончался.

Он был выдающимся учеником, неудачи которого даже сложно припомнить.

После поступления в среднюю школу он, не имея никакого опыта, начал играть в гандбол. На втором курсе стал лучшим игроком в турнире округа. Более того, взялся руководить товарищами по команде и за год вытащил слабую до этого группу на национальный чемпионат. Благодаря его чётким, до мельчайших деталей спланированным тренировкам и подбадриваниям, которые могли тронуть сердце человека любого возраста, он быстро обучил новичков. Команда сравнялась с сильнейшими школами.

Однако таланты Масаи не ограничивались лишь склонностью к спорту и проявлением лидерских качеств. Впечатляла и его способность к обучению. Он обладал умом, несравнимым с интеллектом своих одноклассников. Показывал отличные результаты в тестах и всегда получал наивысшие оценки. Даже набрал максимальные баллы на всех вступительных в среднюю школу. Всякий раз, когда был свободен, он помогал старшекурсникам по клубу выполнять их задания и зарабатывал так себе на карманные расходы.

Ах, просто супермен! Вундеркинд как в интеллектуальном, так и в физическом плане. Окружающие импонировали ему.

«Таку Сугавара - дьявол. Никто не должен верить его словам», – такого было последнее желание, оставленное Масаем после себя.

«Мальчик К.» - так о нём упоминали в прессе.

Масая Кишитани написал записку и оставил её в шкафчике в классе, а затем холодным декабрьским утром повесился дома, всего через две недели после своего четырнадцатилетия.

Масая был мне как младший брат. Уникальный. У него не было родных братьев и сестёр, но вошёл в мою обожаемую семью.

Поэтому, услышав подробности из школы, а потом и от матери, я никак не могла принять эту новость.

Инцидент оказался полон загадок. Вокруг события гуляло множество слухов.

В начале ноября история об издевательствах стала распространяться. Говорили, что виной всему Таку Сугавара. Он издевался над Такаёси Комуро, и тот отправил просьбу о помощи, опубликовав её в сети.

«Во второй средней школе Кузегавы дьявол жестоко издевается над четырьмя подростками», – говорилось в сообщении.

В тексте рассказывалось об ужасных издевательствах, например, поедание трупов цикад, принуждение к воровству... Все случаи были описаны детально.

Прочитав историю, многие люди обратились в полицию. В школе начался большой переполох.

На второй день суматохи разлетелась весть о том, что Сугавара, встревоженный происходящим, устроил очередной акт насилия. Таким образом доказав, что издевательства действительно были.

Он ударил Масаю посреди класса бутылкой с водой.

– Запугивание – необходимое зло. Вы не остановите неизбежное, – высокомерно усмехнулся Сугавара, когда его привели в учительскую.

Увидев ссадины и кровоподтёки на лице Масаи, взрослые, пылая праведной яростью, начали действовать. Отстранили Таку Сугавару от занятий на три дня, а после изолировали от пострадавших. Школа наказала виновника, а Масая и другие жертвы встретились с учителями, чтобы высказать своё мнение по этому поводу.

Мама купила Масае мобильный и регулярно звонила, спрашивая, не пристаёт ли к нему Сугавара. Каждый день она разговаривала с сыном, изо всех сил стараясь залечить его душевные раны.

Принимали меры не только взрослые. Весь совет школьников был в ярости. Говорили, они даже устроили самосуд над Сугаварой. Стало очевидно, что Масая пользуется популярностью.

В конечном итоге Таку Сугавара стал врагом для всех. Изгоем школы. Никто не был на его стороне, а он и не пытался изменить что-либо.

Однако через месяц Масая покончил с собой.

Таку Сугавара действительно оказался «дьяволом» - даже после истории с самоубийством ни школа, ни полиция не смогли применить к нему никаких дополнительных наказаний. Никто не видел, чтобы он контактировал с Масаей. Доказательств не было. Даже товарищи по несчастью заявили, что ничего не знают. Соответственно, никаких извинений он тоже не принёс. Просто повторял: «Дурак, и оставался таким до последнего».

Дьявол не понёс наказание и до сих пор продолжает жить.

Я была в парке, в котором любил играть Масая, когда был младше. От воспоминаний на глаза навернулись слёзы.

На границе парковой зоны располагался холм, в центре которого стояла детская площадка,

построенная из пластика, выцветшего со временем. Теперь этот островок выглядел как произведение современного искусства. Уголок для игр, в котором любили собираться дети.

Я тихонько заплакала. Слезы текли, затуманивая взор. После того, как узнала подробности, горе давило на меня ещё более тяжким грузом, нежели чувства, испытанные на похоронах. Моё сердце готово было вот-вот вырваться из груди.

Я выросла, и теперь с нового ракурса площадка смотрелась по-другому, но всё же по-прежнему это место напоминало мне о Масae. Запах не изменился. Грязь, трава, резина, трущаяся о пластик. Казалось, тот же воздух мягко обволакивал моё тело. Хотя прошло более десяти лет. Здесь я смеялась, играя с Масaeй и полностью растворяясь в моменте.

Больше всего мне запомнился миг, когда он назвал меня старшей сестрой. Воспоминание вызвало дрожь.

Что же пошло не так?

Не знаю. Может, виной всему школа или же наш мир в целом. А может, всё дело именно в Таку Сугаваре.

Масая отличался крайней прилежностью, был честен, возможно, несколько высокомерен. Мой милый младший брат. Он не должен был умирать. Вот так наложить на себя руки и разом проститься с миром...

Разве можно позволить Таку Сугаваре жить дальше, злорадствуя над несчастьем?!

Что-то определённо было не так. Даже я, простая ученица колледжа, понимала это.

Вместе со слезами из меня выплеснулись эмоции. Я глубоко втянула воздух парка, сжала кулаки и произнесла:

– Нужно провести тщательное расследование.

Решение принято.

Я проанализирую все детали, от меня не ускользнёт ни одна мелочь. Узнаю, что произошло в той школе, в том классе. Пойму, с чем столкнулся Масая, что сделал Таку Сугавара, и отомщу.

Разобраться в этом деле - единственное, что я, как старшая сестра, могу сделать для своего младшего брата. Подожди, Масая. Я пролью свет на всю историю ради тебя. Сделаю все, что в моих силах, хоть ты и считал меня легкомысленной.

Парк купался в лучах закатного солнца. Однако я повернулась спиной к месту, наполненному воспоминаниями, и ушла.

Действовать нужно было решительно и быстро. Уже на следующий день я нанесла визит директору, потребовав встречи и представившись старшей сестрой Масай.

Школа должна была дать объяснения.

Директор Фудзимото в свои пятьдесят восемь несмотря на преклонный возраст обладал копной чёрных волос. Не знаю, каким спортом он занимался, но его мышцы всё ещё оставались в

прекрасном тонусе и просматривались даже сквозь костюм.

– Я провожу расследование, – заговорила я медленно. – И надеюсь, вы сможете ответить на мои вопросы.

Мужчина кивнул:

– Спрашивайте. Не собираюсь ничего скрывать. Это единственное, что я могу сделать для семьи погибшего. Что вы хотите узнать? Про издевательства в целом или поговорить о конкретном инциденте? Я расскажу обо всём, что вскрылось в школе.

– Давайте поговорим об образовательной политике. Она существенно изменилась со времён моего обучения здесь.

– Ох...

– Скажите, что такое «Тест личностных качеств»?

Нужно было выяснить всё о состоянии Масаи.

Я начала расспросы не с инцидентов, а с образовательной политики по банальной причине: было обнародовано много информации, но ничто более не привлекло моего внимания, а это нововведение показалось странным.

Данная методика стала предметом горячих дебатов. Некоторые сочли тест авангардным и соответствующим времени. Другие выражали открытую озабоченность. СМИ представили его передовым и значимым. Известные люди, комментируя нововведение, не одобряли такого подхода, называя тест отвратительным, но на них тут же лились потоки критики в твиттере.

Мнения разнились. Однако большинство японцев проявляли обоснованное беспокойство, ведь тест оказался системой, при которой одноклассники оценивали личность друг друга.

Он состоял из двух частей:

1. Как вы считаете, какая способность в нашем мире является самой важной для «...»? Пожалуйста, дайте три варианта.

2. Среди учеников своего года, пожалуйста, укажите людей с ХХ.

Вместо «...» можно было подставить варианты: лидер, начальник, популярный человек и другие социальные статусы. Например, какое самое важное качество присуще лидеру? Какое самое ценное качество в друге? Люди с какими качествами могут помочь на фестивале культуры? Какие способности необходимы человеку, чтобы добиться успеха в своей профессии? И тому подобные вещи.

Что касается ХХ, то туда нужно было вписать качества: доброта, серьёзность, внешняя привлекательность и другие, соотнеся их с людьми.

Ученики могли описывать всевозможные идеальные образы и указывать людей, наиболее соответствующих этим портретам. Например: «Лидер должен быть трудолюбивым, харизматичным и понимать чувства других людей. Среди нас самая трудолюбивая — Канако, харизматичный — Таэко...» и так далее.

После все ответы переводились в баллы. Ученики, обладающие качествами, которые хотели

видеть вокруг себя их однокурсники, набирали очки. Рейтинг студентов не выходил в полностью свободном доступе, но каждый мог увидеть свои собственные баллы и свой рейтинг. Этот тест словно давал понять, какие качества в человеке видят окружающие и насколько ученик ценится среди остальных как личность.

– Конечно, поначалу критики было много. Говорили о бесчеловечности, о том, что недопустимо, чтобы ученики выставляли друг другу оценки. Но всё это лишь недовольства консерваторов с их закостенелым, устаревшим взглядом. – Фудзимото сделал глоток кофе и продолжил: – Просто вздор и глупость.

– Глупость?..

– Старое академическое общество разваливается, это очевидно для всех. Разве нет? Да, сейчас ещё существует несправедливость при трудоустройстве, где-то по-прежнему ценится престижность образования. Однако тридцать лет назад невозможно было оказаться фрилансером, имея высшее образование. Раньше, едва кто-то выходил из ворот известной школы, ему приходило бесчисленное множество вакансий, падающих буквально сверху. Сейчас же даже вступительные экзамены в колледж меняются. А слышали о вступлении в АО? Там знания не важны. Когда впервые услышал об этом, не поверил своим ушам.

– Возможно.

– Информационный поток, расширение сферы услуг, достижения робототехники. Нынешнему обществу не нужны никакие книжные умы. Те, кто усердно учатся, пригодятся только на чёрном рынке в качестве рабочей силы. Умение взаимодействовать друг с другом – вот что действительно нужно современному обществу. Ценность в человеческих качествах. Это не моя собственная идея, а запрос общества.

Фудзимото улыбнулся:

– Просто усердно работать или ответственно подходить к делам – этого уже недостаточно. Возможно, звучит ужасно. Но критиканы теста – ничего непонимающие дураки. Выступают против оценки личности, хотят вернуть веселье в школьную жизнь. Им так легче: позволить ученикам сдавать экзамены, направлять на поступление в лучшие школы, а потом наблюдать, как их чад загноят в обществе, где только лишь академические знания им не помогут. Пусть посмотрят статистику самоубийств среди выпускников и сколько «пушечного мяса» в профессиях, а потом попробуют продолжить наслаждаться своим чаем. Где там замечательная система образования?

Мужчина хихикнул и сделал ещё глоток черного кофе без сахара и молока.

Сглаживая паузу, я спросила:

– Итак, это вы ввели в школу тест личностных качеств?

– Моя ученица покончила жизнь самоубийством, – отозвался он.

Однако данную реплику нельзя было принять за ответ на поставленный вопрос.

Видимо, осознав это, директор продолжил:

– Пятнадцать лет назад, в бытность классным руководителем, я был очень близок с ученицей. Закончив всё обучение, она так и не смогла найти работу, впала в депрессию и в итоге

прыгнула с крыши здания.

– ...

– Я хочу создать мир, в котором таким, как она, не придётся умирать. Неважно, какой ценой.

Впервые за разговор на лице Фудзимото отразились новые эмоции. Воспоминания явно вызвали в нём сожаление. Как и меня, его задела смерть определённого человека. Однако мне было неловко наблюдать за этим горем. От опустошения, поселившегося в глазах мужчины, по моей спине побежал табун мурашек.

Через миг директор глубоко вздохнул, словно приходя в себя, надел привычную «маску» и продолжил:

– В нашем обществе, даже не появившись тест личностных качеств или подобный ему, учащиеся сами бы разделились между собой. В современном мире школьные отметки не являются чем-то неоспоримым. А на что ровняться, если нет абсолютного эталона? Я лишь сдвинул ценности на оценки другого рода.

Меня заинтересовала личность ученицы, которую упомянул директор, но разговор уже вернулся к теме теста.

– Значит, вы дали им новые ценности... и позволили конкурировать между собой?

– Это не соревнования. Просто акцент на определённых желаемых качествах способен подтолкнуть учеников к изменениям. Я надеюсь, что так они станут полезней для общества. Это моё истинное желание как педагога.

Фудзимото на мгновение замолчал. Воспользовавшись паузой, я тут же записала только что услышанное в блокнот.

Мужчина спросил:

– Предполагаю, вы устали? Столь много новой информации...

– Честно говоря, да.

Мой мозг просто не мог полностью усвоить полученные сведения.

– Ещё чашечку? — предложил директор, едва я допила кофе.

– Да. Но побольше сахара, пожалуйста.

Мужчина исполнил мою просьбу, и я задала новые вопросы:

– Как школьники отнеслись к тесту? Каким был результат?

– Ну, как и ожидалось, были волнения. Некоторые считали, что человеческие отношения – это легко, а в результате, получив свои баллы, поняли, что не столь хороши, и почувствовали себя незначительными.

– Улучшилось ли взаимодействие между ними, как вы того и хотели?

– Сложно обобщить. Но часть работодателей высоко оценили методику, заявив, что при отборе

новых кандидатов будут отдавать предпочтение тем, кто прошёл тест, нежели тем, кто просто показывал успехи в учёбе. Думаю, это правильное решение. В дальнейшем идея распространится на... – директор оборвал свою речь. – Кхм, что ж, это неважно. Вы же пришли поговорить о том, что случилось с вашим младшим братом? Тест - просто предыстория инцидента.

– Да.

– Мы уважаем ваши права и понимаем ваше желание узнать больше. Однако я надеюсь, что вы не будете беречь раны других учеников. Мы обязаны защищать своих подопечных...

– Конечно, я буду осторожна.

– Что-нибудь ещё?

Я немного помедлила, положила шариковую ручку на стол и подняла голову:

– Где именно в рейтинге стоял Масая? И на каком месте Таку Сугавара?

На лице директора промелькнуло отвращение. Вероятно, он не хотел раскрывать эту информацию. Но, подумав и взяв с меня обещание не афишировать данные перед другими, всё же ответил:

– В конце семестра среди 381 ученика второго года обучения Масая Кишитани занял четвёртое место. Его друзья, троица, над которой издевались, Шунсуке Ниномия, Кодзи Ватабе и Такаёси Комуро тоже набрали высокие баллы. Они были очень популярны среди одноклассников.

– ...

– А Сугавара был на 369-м месте. Его никто не любил.

Завершая наш разговор, Фудзимото обронил непонятную фразу:

– Сугавара однажды сказал: «Это революция. Революция, которая ещё не закончена».

Я хотела уточнить значение этих слов, но директор лишь покачал головой.

Фудзимото – подозрительная личность.

Я едва сдерживала крик и, придя домой, дала волю чувствам: отшвырнула сумку, скинула зимний плащ и заорала изо всех сил, а после рванула в комнату Масаи, которую ещё не убрали, упала на пол и несколько минут бездумно молотила ногами по полу. Только спустя некоторое время я смогла немного успокоиться.

Что раньше, что сейчас... Директор пугал меня, и долго находиться с ним рядом было невыносимо.

– Но теперь я знаю, что школа перестала быть обычной. Фудзимото утверждал, что в ней сложилась уникальная атмосфера. Что же именно происходило в классе Масаи в той образовательной среде?

Конечно, следовало расспросить ближайших участников тех событий. Однако мне не удалось поговорить с друзьями Масаи, которые также подверглись издевательствам. Их родители отказали мне во встрече. Недавно их и так атаковали различные журналисты, продолжи я настаивать, эти люди могли просто надломиться. Поэтому я отступила, однако не собиралась прекращать своё расследование.

У Масаи была девушка. Я встречалась с ней лишь однажды. Милашка. Но не думаю, что сейчас она готова говорить со мной.

Что же делать?

Я оглядела комнату Масаи, и в поле зрения попал ноутбук. Мама купила его ему, что добавило брату высокомерия. Я же получила свой, только когда поступила в колледж.

Полагаю, всю историю его браузера уже просмотрели? Все социальные сети, электронные письма и папки с документами. Даже удалённые данные, которые ещё подлежали восстановлению.

По словам полиции не было найдено ничего связанного с Таку Сугаварой.

Могли ли остаться незначительные детали незамеченными?

Я встала с пола и включила компьютер. Открыла веб-браузер и проверила историю посещений. Нашлось несколько сайтов для взрослых. Однако это не было чем-то из ряда вон выходящим. В остальном же и вовсе обычные запросы мальчика средней школы.

Масая вряд ли когда-либо думал, что его личная жизнь от истории браузера до сексуальных предпочтений станет достоянием общественности. Как жаль.

Я решила сделать вид, будто ничего не видела, но продолжила скролить запросы и вдруг наткнулась на слова: «Предотвращение прослушивания».

Моё тело застыло.

Масая боялся, что его подслушивают? Поиск проводился ровно шесть месяцев назад, то есть в то время, когда, как считалось, Сугавара начал издеваться над ним.

Что породила эта странная система рейтинга в школе? Почему Масая покончил с собой? Почему боялся прослушки. Кто Таку Сугавара на самом деле?

Я должна была найти все ответы и в поисках истины собиралась прибегнуть к «секретному оружию».

<http://tl.rulate.ru/book/72173/2708489>